

Хотя у него не было возможности поговорить с ней после возвращения из Мадрида, Гарри был уверен, что Гермиону выберут старостой, как только МакГонагалл сообщила ему, что на должность старосты могут претендовать как обычные семикурсники, так и те из его года, которых неофициально называли "восьмикурсниками". Но к ним с МакГонагалл подошел не его умный лучший друг.

"Теперь, когда мисс Гринграсс здесь, позвольте мне проводить вас обоих в ваши личные покои", - сказала МакГонагалл. "Я объясню, что от вас ожидается, пока мы будем идти".

Гарри кивнул, и он действительно слушал, что говорила его бывшая староста. Это был довольно стандартный материал о том, что они были выбраны, чтобы вести за собой учеников и подавать хороший пример, и что они могут быстро лишиться своих привилегий, если будут злоупотреблять своей властью и влиянием. Они имели право снимать баллы и назначать наказания ученикам, как и префекты, но в то время как префекты не могли поступать так друг с другом, старосты могли наказать любого члена студенческого сообщества, включая префектов. Единственной ученицей, которой Гарри не мог назначить наказание или снять баллы, была Дафна, и наоборот. Если у них возникали проблемы друг с другом, они должны были решать их с кем-то из персонала, но в остальном они имели право наказывать учеников и даже рекомендовать префекту лишиться своих привилегий, если он злоупотреблял своей властью или несерьезно относился к своим обязанностям.

По сути, они были лидерами префектов, которым поручалось организовывать регулярное патрулирование коридоров, чтобы ловить учеников, устраивающих беспорядки или нарушающих комендантский час (чему сейчас, после войны, уделялось повышенное внимание). Если возникало какое-либо непредвиденное обстоятельство, требующее, чтобы префекты взяли на себя ответственность за учеников, пока персонал занят, то Гарри и Дафна должны были организовать эту работу. Гарри не мог не заметить иронии в том, что МакГонагалл попросила его координировать усилия по поимке студентов, прогуливающих занятия после уроков и нарушающих комендантский час; он сильно сомневался, что в школе есть хоть один студент, который нарушал комендантский час хотя бы наполовину так часто, как он. Тем не менее, он серьезно относился к этой обязанности. Он знал, что МакГонагалл выбрала его не просто так и будет очень расстроена, если он будет халтурить. Подвести своего бывшего старосту было не в его силах, поэтому он собирался добросовестно выполнять свои обязанности.

Он серьезно относился к своим обязанностям старосты и слышал каждое слово МакГонагалл, но это не мешало ему в то же время проверять старосту. Он даже не мог назвать имя и фамилию, пока Невилл не поймал его за тем, что он пялился на ее задницу в поезде, но мысль о том, что в этом году ему придется проводить много времени рядом с Дафной Гринграсс, несколько его не беспокоила. Сейчас она была одета в школьную мантию, а не в обычные джинсы и рубашку, в которых он видел ее в поезде. Мантии Хогвартса разочаровывающе хорошо скрывали тонкости женской фигуры, но он все же мог хотя бы получить представление о ее общей форме. И что это была за фигура!

У нее было очень красивое лицо, с гладкой бледной кожей и аристократическими чертами. Легко было представить себе историю Невилла о том, что она безжалостно отвергает парней, когда он украдкой смотрел на ее непостижимое лицо и льдисто-голубые глаза, но он мог понять, почему парни продолжали делать попытки, даже несмотря на ее репутацию. Такое лицо стоило того, чтобы рискнуть.

"Я надеюсь, вы оба понимаете важность ваших должностей и доверие, которое мы с сотрудниками оказываем вам, особенно в это важное время восстановления?" серьезно спросила МакГонагалл, остановившись и встав перед ними, когда они добрались до места назначения.

"Да, директриса", - сразу же ответила Дафна. "Для меня большая честь быть выбранной, особенно когда вариантов на пост старосты было так много. Я не дам вам повода пожалеть о своем решении". Гарри поднял брови от того, как официально она говорила, но МакГонагалл одобрительно кивнула головой. Гарри прочистил горло и понял, что ему нужно дать какой-то свой ответ.

"Я не подведу вас", - сказал он просто. Это было не так элегантно, как то, что сказала Дафна, но МакГонагалл все равно кивнула.

"Хорошо. Тогда я оставляю вас исследовать ваши новые покои". Она указала на дверь позади себя. "За дверью вы найдете общую комнату и ванную. Вам нужно будет договориться о пароле для этой главной двери, а затем каждый из вас сможет установить отдельный пароль для своих личных жилых помещений".

"И мы можем поделиться любым из этих паролей с кем угодно?" спросила Дафна.

"Можете", - сказала МакГонагалл, - "хотя я бы ожидала, что вы, по крайней мере, сообщите друг другу всех, кому вы передадите главный пароль, чтобы не было неожиданных сюрпризов".

"Конечно", - сказал Гарри. Он не знал, как выглядит круг друзей Дафны, но надеялся, что ему не придется иметь дело с Паркинсон или Забини, ошивающимися в их общей комнате. Или Малфой, если подумать. Вернулся ли он на последний курс? Гарри, честно говоря, не знал.

"Если вопросов больше нет, я вас оставляю", - сказала МакГонагалл. "Вам, вероятно, следует договориться о пароле для главной двери, прежде чем вы осмотрите свои личные комнаты. Поттер, ваша слева. Гринграсс, вы справа".

Они поблагодарили своего профессора и вошли внутрь, закрыв за собой дверь. Общая комната выглядела уютно: длинный диван, диванчик и несколько кресел, расположенных по кругу. Здесь также стоял небольшой стол, за которым, похоже, могли бы с комфортом разместиться четыре или пять человек; Гарри мог представить, что это отличное место для групповых занятий. У одной из стен также был камин.

<http://erolate.com/book/3149/74142>